

Дина нахмурилась:

- Я не могу пойти туда. У него своя жизнь, а у нас своя. Если встретимся, хорошо бы поздороваться, а не беспокоить его.

- Но, старшая сестра, у нас не так много денег. Если мы будем жить в гостинице, у нас хватит денег на проживание лишь на несколько дней. Что мы будем делать потом?

Что делать?

Дина тоже не знала, что делать. Здесь у них нет родственников, и они не знают обычаев жизни здешних людей. Живя в пустыне уже много лет, она только пасла верблюдов и выращивала фрукты и овощи.

Трое - брат и две сестры - бесцельно шли по длинной улице, и постепенно вышли из суетливого и шумного уличного рынка, свернув на относительно тихую улицу.

«Сестра, я голоден», - сказал Ди У Дине, потирая живот.

Ди У было всего 14 лет. Растущему организму хотелось есть раз пять на дню. Каждый день Дина говорила, что будет экономить деньги, но ей было невыносимо видеть, как Ди У голодает. Путешествие вышло долгим, им пришлось идти окольными путями, и у них почти закончились деньги.

Как раз когда Дина думала о том, сколько дней она сможет провести со своими деньгами в столице, до ее ушей донеслись возбужденные крики Дицзя: «Сестра, смотри! Это Чжэн шицзы, Чжэн шицзы».

Дина торопливо подняла голову и увидела на другой стороне длинной улицы скачущего на грациозной лошади мужчину в новой мантии, с длинными, высоко собранными, черными волосами. Легкая дымка окутывала его красивое лицо.

Чжэн Чжунвэнь ехал верхом очень быстро и смотрел вдаль, не оглядываясь по сторонам, поэтому не заметил присутствия Дины и ее родных.

Дицзя боялась, что он не услышит ее крика, поэтому вдруг бросилась на середину дороги, закрыла глаза и раскрыла руки, чтобы остановить скачущую лошадь.

На середину дороги внезапно выбежал человек, Чжэн Чжунвэнь торопливо натянул поводья, лошадь встала на дыбы, а когда опустила ноги, угодила передним копытом в лицо Дицзя.

Дицзя повалилась на землю, ее голова и лицо сразу же распухли, как у свиньи. Она упала на

землю от боли и заплакала.

Дина и Ди У поспешили подхватить Дицзя и отойти в сторону, чтобы снова не напугать лошадь плачем. Иначе эта безрассудная девчонка схлопотала бы ещё один удар копытами.

Чжэн Чжунвэнь быстро слез с лошади и бросился к Ди Цзя: «Барышня, вы в порядке?» Он не мог вспомнить внешность Дицзя, а даже если бы и помнил, свиноголовое лицо в это время было неузнаваемо.

Дина, которая поддерживала Дицзю, покраснела и сказала:

- Чжэн шицзы.

Чжэн Чжунвэнь поднял глаза и, увидев, что это брат и сестра Дины, удивился:

- Почему вы здесь?

Ди У сказал с грустным лицом:

- Брат Чжэн, я хотел приехать, чтобы увидеть столицу, сестра не смогла переубедить меня, поэтому мы решили пойти вместе. Мы приехали совсем недавно, и еще не нашли места, чтобы остановиться. Вторая сестра сказала найти тебя, но старшая сестра не пустила меня, сказав, что тебя не стоит беспокоить.

Чжэн Чжунвэнь слегка нахмурился. Он посмотрел на Дину, которая опустила глаза, а потом перевел взгляд на плачущую Дицзя:

- Ну, сейчас я иду в дом господина Вана, вы все пойдете со мной. Его поместье очень большое, для начала вы можете пожить у него.

Ди У был вне себя от радости, но Дина была опечалена. Он отказался отвезти их домой. Неужели он боялся, что его невеста может неправильно понять его?

Ах, что тут можно было неправильно понять? Чжэн шицзы никогда не смотрел ей в глаза, не говоря уже о каком-либо интимном поведении. Кто бы усомнился в таком человеке? Только слепой.